

4. Старосельцева М.М., Пелюх Е.И. Религиозный экстремизм: интерпретация понятия. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznuu-ekstremizm-interpretatsiya-ponyatiya> [дата обращения 28.04.21].
5. Choices and Voices // Официальный сайт PlayGen. URL: <https://playgen.com/play/choices-and-voices> [дата обращения 02.05.21].

УДК 297

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО МУСУЛЬМАН НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

Ярков Александр Павлович

доктор исторических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Тюмень

ayarkov@rambler.ru

АННОТАЦИЯ: В статье раскрываются самобытные особенности исламского изобразительного искусства, представленного в культуре Урала и Сибири. В процессе преподавания автор столкнулся с предубеждением, что у мусульман не может быть фигуративного изотворчества. Некоторые улемы считали за «харам» изображение человека. Но в Коране нет прямого запрета, а книжная миниатюра некоторых стран Востока является выдающимся явлением мирового искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: изобразительное искусство и ислам, Урал и Сибирь, запретное и реализованное.

ABSTRACT: The article reveals the distinctive features of Islamic fine art represented in the culture of the Urals and Siberia. In the course of teaching, the author faced the prejudice that Muslims cannot have figurative art. Some ulama considered the image of a person to be "haram". But there is no direct prohibition in the Koran, and the book miniatures of some countries of the East is an outstanding phenomenon of world art.

KEY WORDS: Fine art and Islam, Ural and Siberia, forbidden and implemented.

Мусульманская культура, распространившаяся в Сибири, соприкасалась с укоренившимися практиками народного творчества и ритуального искусства. В традициях тюрков Северной Азии V–X вв. было изготовление каменных изваяний (только в Горном Алтае более десятка) [1, С. 27]. В традициях алтайцев, хакасов и в XVIII в. оставались наскальные рисунки.

Распространившийся суфизм проповедовал аскетизм, и роскошные предметы восточного искусства, поступавшие в регион, не соответствовали его идеологии. Это противоречие изначально закладывало двойственное восприятие исламского искусства местным населением, и как следствие,

расширяло пределы дозволенного в нём. Так, исследователи обратили внимание на сохранение сибирскими тюрками объёмных изображений – «кукол» и надгробных столбов-баганов. На развалинах городища Красноярка-II времён Сибирского ханства обнаружены бронзовые фигурки.

О наличии местной традиции книжной миниатюры нет информации, но церемония восшествия Абулхайра на престол в Чимги (Цынги)-Туре отображена на миниатюре к сочинению Масуда Усмана Кухистани «Тарих-и Абулхайр-хани». Там правитель изображен сидящим в «золотом» халате на «подушке власти» с короной на голове.

В фондах ТГИАМЗ хранится амулет в виде хантыйской «личины» начала XX в., который носили на груди (по документам поступил от сибирских татар). Барабинцы на шаманских бубнах и в металлоизделиях изображали предков как объект почитания. Шамаили иногда представляют собой шрифтовые композиции, встроенные в изображения людей и предметов реального мира [3, С. 131]. Оригинален по характеру рисунок, хранящийся у жительницы д. Катымкуй Вагайского района С. Таушевой, где символически изображён «план Мира вечного с весами деяний и Райскими садами».

Посетители крупнейших российских ярмарок отмечали, что среди продукции сибирских мусульман «можно находить ковры с правильными рисунками».

В настоящее время число приобщающихся к изобразительному искусству значительно. Интересны работы мастеров в традициях тобольской резной кости М.В. Тимергалиева, Арангуловых и др. Художники из мусульман (по происхождению) пытались использовать образы из прошлого при создании новых произведений, опираясь на заимствования средств и приёмов иных культур, стилей. Во время 1-го (1999) и 5-го (2002) Сибирских симпозиумов «Культурное наследие» проводились выставки «Тат-арт» и «Тюрк-арт», на которых было представлено множество художественных произведений, раскрывающих культурное наследие прошлого с современных позиций. Любопытны в этом отношении: картина И.М. Хабисова «Всадники ислама» (холст, масло. 1999), офорт И. Мухаметьянова «Сказка, рассказанная в дороге» (2000), декоративное панно А. Мухаметовой «Мир ислама» (горячий батик. 2010) и др., интерпретирующие символы и образы религии.

В 2012 г. и 2013 г. на праздновании Маулид ан-Наби в г. Тюмени представлено лазерное шоу, где присутствовало и изображение (условное) совершающего намаз человека. Более того, используют в пропагандистских целях рисованные комиксы некоторые из групп салафитов, в иных случаях считая изображение человека харамом.

Не являясь изобразительным искусством, TV-программы, кино- и видеофильмы оперируют теми же изобразительно-выразительными средствами, что и живопись, графика, скульптура, художественная фотография, позволяя, в совокупности, отражать исламские образы и сюжеты.

Библиографический список

1. Богомолов В.Б. Скульптура сибирских татар XIX – первой трети XX вв. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). Омск, 1992. С. 21-26.
2. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.] / под ред. А.П. Яркова. М.: Институт Ближнего Востока. Т. 3. 2015. 444 с.
3. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р. Хайрутдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 560 с.